

Д. А. Бычков

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА АРЫШЕВСКОЕ 2 В ДОЛИНЕ Р. ЯЯ (ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ)¹

Местонахождение Арышевское 2 в настоящее время располагается на одном из периферийных участков западносибирской ойкумены человека каменного века. Оно отличается от остальных памятников в этом районе характером индустрии и отсутствием абсолютных датировок. Эти обстоятельства побудили к возобновлению его исследований в 2019 г. Целью статьи является публикация полученных материалов и результатов их анализа. Серия шурфов была разбита вокруг заложенных ранее в 2000 г. траншей на борту террасы. Была получена коллекция в 427 артефактов. Материалы 2000 г. и 2019 г. изучались комплексом методов: аналогий, описательной и многомерной статистики.

В результате проведенного анализа полученных артефактов было установлено, что нуклеусы отражают преобладание плоскостного принципа расщепления. А среди орудий преобладают бифасиальные формы, аналогии которым прослеживаются на сопредельных территориях, в южном и восточном направлениях. Сколы разделяются на три кластера по технологическим критериям в результате кластерного анализа размеров и морфологии их ударных бугорков и площадок. Пластины с постоянно воспроизводимой формой преобладают над отщепами, формы которых разнообразны. Набор орудий представляется типичным для эпохи позднего палеолита. Но вместе с ними в коллекции присутствуют нетипичные для этого периода орудия. Основания для их дифференциации подробно описаны в отдельной части статьи.

Итогом проведенного исследования является определение характерных черт индустрии и относительного времени ее существования. Индустрия отличается от аналогичных местонахождений палеолита выраженной пластинчатостью и бифасиальными изделиями. Сколы с признаками ударной техники преобладают в общей статистике, несмотря на выделение трех групп сколов по результатам кластерного анализа. Перспектива дальнейшего изучения этого местонахождения видится в пространственном анализе распространения артефактов и в абсолютном датировании вмещающих их отложений.

Ключевые слова: *Яя, Арышевское, поздний палеолит, неолит, стратиграфия, статистика, типология, Томская область*

До третьей четверти XX в. самой северной точкой обитания древнего человека на Западно-Сибирской равнине (ЗСР) считалась Томская стоянка, которая была обнаружена в 1896 г. Н. Ф. Кащенко, профессором Томского государственного университета (Кащенко, 1901). С тех пор представления о первых обитателях этой территории претерпели существенные изменения ввиду открытия памятников позднего палеолита на юге и в средней полосе ЗСР во второй трети XX в. (Петрин, 1986). За последние несколько десятилетий были открыты и исследованы несколько памятников позднего палеолита в юго-восточной части ЗСР (Зенин, 2002: 29–33). В 1998 и 2000 гг. в ходе совместной экспедиции ТГУ и ИАЭТ СО РАН под руководством В. Н. Зенина и С. В. Лещинского на правом берегу нижнего течения р. Яя, у с. Большежирово, были обнаружены местонахождения Арышевское 1 и 2 (Зенин и др., 2000: 137). К этому времени уже обозначилась северная часть периферии распространения позднепалеолитических объектов на ЗСР, проходящая через Причулымье, Нарымское Приобье, Нижнее Притомье и Барабинскую степь (Макаров и др., 2021: 46).

Располагаясь в северной части ойкумены позднепалеолитического человека, местонахождение Арышевское 2 является не единственным памятником этой эпохи в долине нижнего течения р. Яя. Первым свидетельством обитания человека эпохи палеолита на этой территории является находка бифасиального изделия вместе с останками палеофауны, сделанная в 1955 г. на глубине 4–7 м во время рытья колодца в с. Воронино-Яя (Гребнева, 2017: 183). В непосредственной близости от объекта настоящего исследования расположено местонахождение

¹ Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене-голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов». Автор выражает благодарность В. Н. Зенину за возможность работы с материалами и за оказанные консультации, А. В. Харевич и М. В. Селецкому за помощь в работе с текстом, А. В. Федорову, М. А. Новицкой и В. В. Жукову за помощь в проведении полевых работ, Д. А. Бахарева и А. А. Зограф за помощь в подготовке иллюстраций.

Арышевское 1, а в нескольких километрах ниже по течению, на левом берегу р. Яя, в схожих геоморфологических условиях, располагается местонахождение Воронино-Яя (рис. 1). Для этих двух местонахождений получены радиоуглеродные даты, позволяющие отнести их к каргинскому межледниковью (Зенин, 2002: 41, табл.). Каждое из обнаруженных в долине р. Яя местонахождений демонстрирует свою особенную индустрию. Это объясняется как фрагментарностью проводившихся исследований, так и спецификой каждого из местонахождений. Так, разнообразием типологического состава, массивностью сколов, орудий и древнейшей в долине р. Яя датировкой отличается местонахождение Арышевское 1 (Зенин, Лещинский, 1998а). Коллекция же с местонахождения Воронино-Яя, наоборот, малочисленна, но содержит шиповидное орудие на отщепе, которое морфологически отличается от аналогичных по типу изделий с ближайших памятников (Зенин, Лещинский, 1998б). Само же местонахождение Арышевское 2 демонстрирует индустрию, которая в сравнении с ближайшими местонахождениями, отличается более выраженной пластинчатостью, но при этом в ее составе отсутствуют орудия (Зенин, Лещинский, 2000: 139; Зенин, 2002: 25–26).

Имевшиеся сведения о позднелеполитических местонахождениях в долине р. Яя можно охарактеризовать как фрагментарные – включали только набор артефактов, описание их залегания по единичному раскрытию и несколько радиоуглеродных датировок. По прошествии времени возник дефицит информации, необходимой для корреляции данных объектов с окружающими их памятниками эпохи камня. Поэтому в полевом сезоне 2019 г. были проведены исследования на местонахождении Арышевское 2, направленные на получение нового археологического материала, определение границ распространения и особенностей его залегания.

Целью настоящей работы является обоснование характеристики полученного археологического материала относительного возраста местонахождения Арышевское 2. Для ее достижения ставятся следующие задачи: описание ландшафтно-топографических особенностей местонахождения Арышевское 2; описание стратиграфического контекста залегания археологических материалов; статистическое описание каменной индустрии; сравнительный анализ методом аналогий с другими предметными комплексами с нижнего течения р. Яя и с юго-восточной части ЗСР.

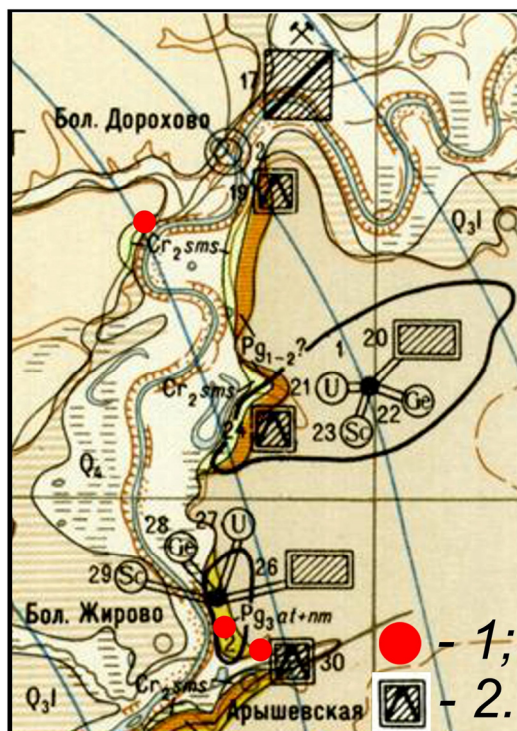

Рис. 1. Местоположение памятников эпохи позднего палеолита в долине р. Яя на выкопировке с геологической карты (Иванова и др., 1966) с обозначениями: 1 – расположение объектов; 2 – обнажения кремнистых песчаников

Местонахождение Арышевское 2 расположено на правом берегу в нижнем течении р. Яя, напротив с. Большежирово. Геоморфологическая приуроченность местонахождения определяется бровкой, уступом и площадкой правобережного надпойменного террасовидного борта долины р. Яя (рис. 1, 1). В настоящее время территория местонахождения поросла слаборазреженным смешанным лесом с преобладанием хвойных пород. Подлесок густой и состоит из подроста сосны, березы и отдельных кустарников. Покровная растительность развита слабо.

Стратиграфическая ситуация на местонахождении Арышевское 2 была описана С. В. Лещинским по профилю, наблюдаемому в заложенных им в 2000 г. траншеях (рис. 2) и включала 7 литологических слоев, описанных снизу вверх (Зенин и др., 2000: 137–139). В шурфах и зачистках 2019 г. наблюдались аналогичные напластования, описание которых приведено сверху вниз, а соответствующие номера слоев, по описанию С. В. Лещинского, выделены курсивом:

Слой 1 (7). Дерново-почвенный слой мощностью 0,15–0,2 м.

Слой 2 (6). Серый и светло-серый гумусированный суглинок с включениями корней растений мощностью 0,2–0,3 м.

Слой 3. Палевый лессовидный суглинок с однородной структурой и изредка включающий поныры с заполнением из вышележащих слоев мощностью 0,12–0,25 м.

Слой 4 (5). Коричневый суглинок, включающий прослойки темно-коричневого суглинка с отдельными конкрециями песка крупнозернистого слабоокатанного. Данный слой имеет одинаковый уклон к юго-западу во всех случаях его фиксации. К его толще приурочено залегание археологических материалов. Мощность 0,3–0,6 м.

Слой 5. Мешанный коричневый суглинок. Структура рыхлая, комковатая. В кровле фиксируются единичные артефакты и линзы прокаленного суглинка. Был зафиксирован только в разрезе СР7. Мощность 0,6–0,75 м.

Слой 6. Темно-коричневый суглинок с включениями песка. Плотный, местами сыпучий. Был зафиксирован только в разрезе СР7. Мощность 0,15–0,5 м.

Слой 7 (4 и 3). Бежевая и серо-коричневая супесь с выраженной карбонатизацией. Структура плотная. Подстилает культуросодержащие отложения во всех разрезах. В разрезах СР3 и СР6 залегает под почвенными горизонтами, которые представлены вышеописанными серыми гумусированными суглинками. Изученная мощность от 0,1 до 0,45 м.

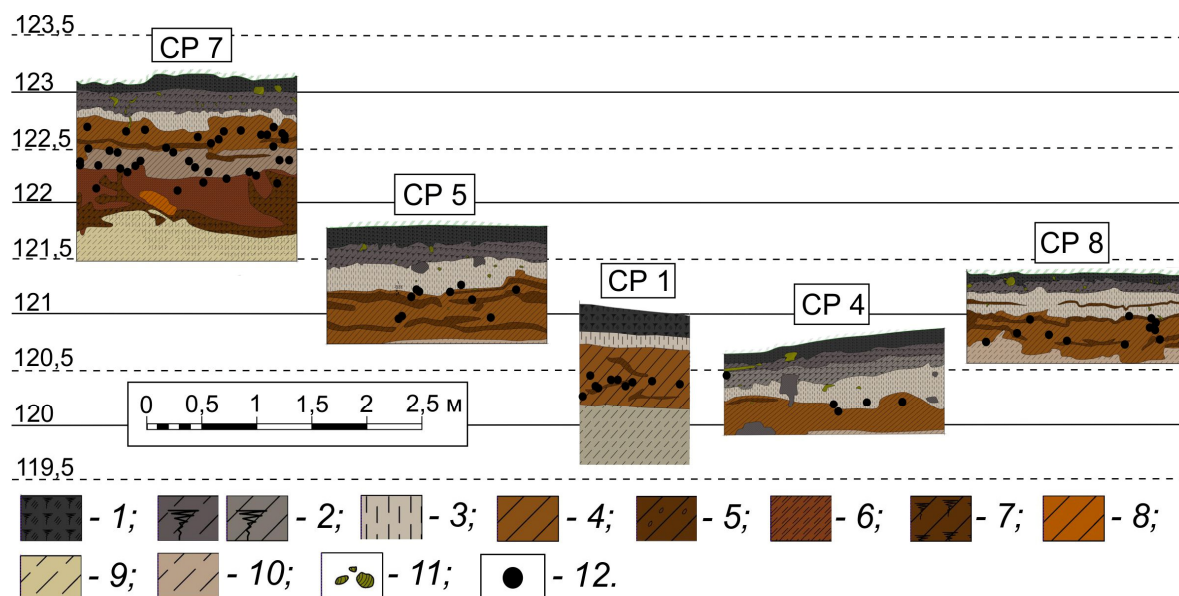

Рис. 2. Стратиграфический контекст залегания артефактов на местонахождении Арышевское 2 по результатам полевых работ 2000 и 2019 годов: 1 – слой 1; 2 – слой 2; 3 – слой 3; 4 – слой 4; 5 – прослойки коричневого суглинка в толще слоя 4; 6 – слой 5; 7 – слой 6; 8 – прокаленный суглинок; 9 – слой 7 (4); 10 – слой 7 (3); 11 – корни растений; 12 – артефакты

Сложившаяся ситуация детерминирована геоморфологической позицией и современным ландшафтом местонахождения. В процессе полевых исследований 2019 г. все пространственные измерения проводились в Балтийской системе высот относительно ближайших пунктов ГГС посредством электронного тахеометра и в соответствии с действующими требованиями к топографо-геодезическим работам при землеустройстве. Данный подход в совокупности с применением высокоточных приборов позволил установить, что наблюдаемые склоновые и оврагообразующие процессы происходят ввиду общего уклона современной поверхности к юго-западу (Иванова и др., 1996). Исходным рубежом для формирования склоновых процессов является площадка террасовидного борта с абсолютными высотными отметками свыше 123 м. Это четко иллюстрируется положением и профилем (рис. 2) шурфа СР7, в котором мощность делювиально-эоловых отложений (слой 4) значительно меньше выше- и нижележащих субэкральных напластований (слои 3 и 7), в то время как в остальных разрезах наблюдается противоположная ситуация при более низком уровне современной поверхности на участках их заложения (рис. 2). Таким образом, вплоть до бровки борта долины с абсолютной отметкой 120 м прослеживаются делювиальные отложения (слой 4), образованные на данном уклоне. Вышележащие субэкральные лессовидные суглинки (слои 3 и 7) и образуемый на их основе современный почвенный горизонт (слой 1) не имеют следов «стекания» по уклону, так как закреплены многоярусной растительностью.

Археологические материалы, полученные в 2019 г., представлены изделиями из камня и продуктами его расщепления (таблица) в количестве 427 экз.², обнаруженными в толще слоя 4, залегающего на глубине от 0,3–0,4 до 1,15 м от современной поверхности. На всей площади обследования для данного слоя прослежен уклон в 1–5° в юго-западном направлении. Наибольшее количество артефактов было обнаружено при выборке слоя 4 в разрезе СР7. Учитывая, что поверхность, на которой он был заложен, имеет наибольшие среди остальных разрезов высотные отметки, предполагается, что с данной части территории местонахождения происходило перемещение артефактов, в том числе в результате склоновых процессов.

Типологический состав индустрии представляется достаточно разнообразным. Количественные сведения о выделяемых типах артефактов приведены в таблице, а наиболее репрезентативные изделия отображены в иллюстрациях (рис. 3, 4). По употребляемому для расщепления материалу индустрия определяется как моносырьевая. В качестве сырья использовался кремнистый кварцитовидный песчаник яйского горизонта эоценового возраста, который обнажается в правобережном террасовидном борту долины нижнего течения р. Яя и в урочище

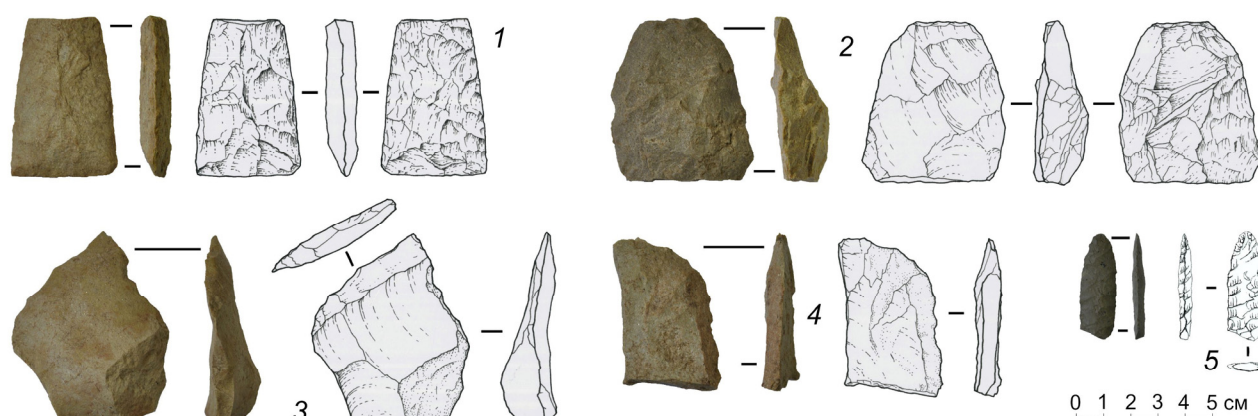

Рис. 3. Орудия с местонахождения Арышевское 2: 1 – тесловидное изделие; 2 – бифас; 3 – скребловидное орудие с выемкой на отщепе; 4 – нож с обушком; 5 – наконечник терешковый

² Материалы, полученные в 2019 г., хранятся в ТОКМ в составе 115 экз., а остальные 312 экз. находятся на временном хранении в ИАЭТ СО РАН как и материалы предшествующих лет исследований в количестве 65 экз.

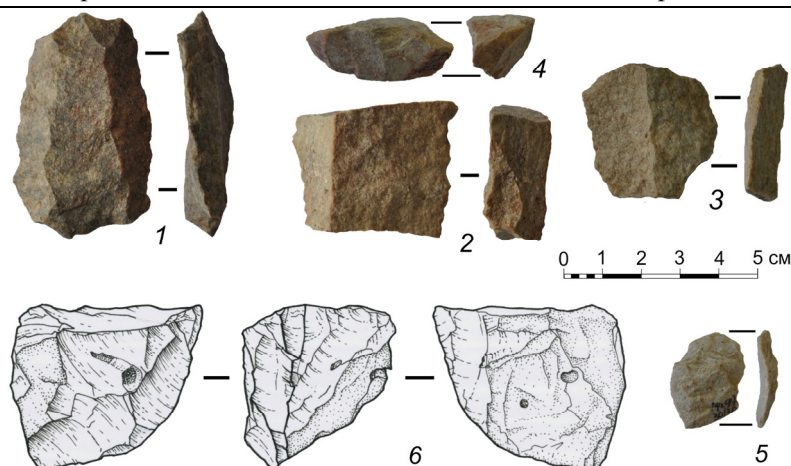

Рис. 4. Нуклеус и продукты расщепления с местонахождения Арышевское 2: 1 – пластина с краевой ретушью; 2 – медиальный фрагмент пластины с краевой ретушью; 3 – пластинчатый отщеп; 4 – краевой скол с негативами пластинчатых снятий; 5 – торцовый нуклеус с негативами пластинчатых снятий; 6 – краевой скол с карнизами от предшествующих снятий

Таблица

Типологический состав изделий из камня и продуктов его расщепления по разрезам на местонахождении Арышевское 2

Тип	Разрез												
	CP1		CP3		CP4		CP5		CP7		CP8		Всего
	Кол-во	% ³	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во
Обломки	4	0,94	0	0	1	0,23	2	0,47	15	3,51	2	0,47	24
Осколки	25	5,85	0	0	0	0	1	0,23	86	20,14	4	0,94	116
Чешуйки	1	0,23	0	0	0	0	0	0	2	0,47	0	0	3
Технический скол	0	0,00	0	0	0	0	2	0,47	27	6,32	1	0,23	30
Краевой скол	2	0,47	0	0	0	0	0	0	23	5,39	0	0	25
Реберчатый скол	3	0,70	0	0	0	0	1	0,23	36	8,43	2	0,47	42
Нуклеус	1	0,23	0	0	1	0,23	0	0	4	0,94	0	0	6
Отщеп	13	3,04	0	0	0	0	1	0,23	34	7,96	3	0,70	51
Пластина	11	2,58	1	0,23	1	0,23	2	0,47	68	15,93	2	0,47	85
Пластинчатый скол	5	1,17	0	0	0	0	2	0,47	31	7,26	1	0,23	39
Наконечник	0	0	0	0	1	0,23	0	0	1	0,23	0	0	2
Нож	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,23	0	0	1
Скребловидное изделие	0	0	0	0	0	0,00	1	0,23	1	0,23	0	0	2
Тесловидное изделие	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,23	0	0	1
Всего	65	15,2	1	0,23	4	0,94	12	2,81	330	77,28	15	3,51	427

Арышевское (рис. 1, 2). Использование этой породы в качестве сырья для изготовления орудий труда в каменном веке имело большое распространение на территории юго-восточной части ЗСР. В работах разных авторов данная порода именуется как сливные кварцитовидные песчаники

³ От общего количества артефактов.

(Кирюшин, Малолетко, 1983) или кремнистые кварцитовидные песчаники (Горбунов, 1960). С точки зрения человека, расщепляющего и в последующем обрабатывающего эту породу, все эти дефиниции описывают один и тот же субстрат.

Методы, применяемые для выполнения поставленных задач, реализованы в рамках историко-культурного подхода. Для статистического описания коллекции применялся атрибутивный подход в части выделения, учета и статистического анализа технологически значимых признаков у описываемых артефактов. Учет осуществлялся путем измерения метрических параметров и определения качественных характеристик каждого артефакта с дальнейшей систематизацией полученных сведений. Последующий анализ выделенных признаков вместе с морфометрическими параметрами несущих их артефактов осуществлялся методами описательной статистики. Статистическая обработка проведена в программном пакете STATISTICA 10.0. Анализ связей между определяемыми качественными и количественными характеристиками осуществлен по алгоритмам описательной и многомерной статистики, кластерного анализа, которые заложены в используемом программном обеспечении. Применение данного подхода было обусловлено тем, что единственным материальным источником информации, необходимой для достижения поставленной цели, являлись обнаруженные артефакты. Наиболее полноценное «считывание» запечатленной в нем информации возможно путем учета визуально определяемых и измеряемых признаков. Такой подход к изучению подобных источников имеет положительный опыт в отечественной и международной практике (Павленок и др., 2011).

Используемые в работе термины приведены в соответствии с определениями, которые даны в методическом пособии по обработке коллекций (Методика..., 2013). Данное решение было принято исходя из необходимости унификации используемых понятий и терминов. В рамках настоящей работы это решение снижает нагрузку текста ссылками и объяснениями в каждом конкретном случае.

Первоочередным результатом является описание характерных черт изучаемой индустрии местонахождения Арышевское 2, выделенных путем статистического описания коллекций, которые были получены в ходе полевых работ в 2000 и 2019 гг. Облик нуклеусов (6 экз.) указывает на преобладание радиального плоскостного принципа расщепления, реализованного на торцовом и фронтальных формах. Из количественного состава типов сколов выделяется преобладание пластин (таблица), а по негативам на краевых сколах (рис. 4, 4, 6) видно, что расщепление было направлено на получение отщепов и пластин. Среди физически целых сколов средний индекс массивности⁴ у отщепов 32,7, у пластин и пластинчатых сколов 28,3. Столь высокие показатели индексов, вероятнее всего, зависят от исходного сырья и в первую очередь служат количественным показателем в морфометрических отличиях этих двух типов сколов. Эти факты позволяют охарактеризовать индустрию как пластинчатую. Также на это указывает морфологическая однородность всех пластинчатых сколов с преобладанием прямоугольных и трапециевидных форм, в то время как среди отщепов отсутствует стабильно воспроизводимая форма. Производство пластин на местонахождении имело систематический характер, так как дорсальная огранка пластин и пластинчатых сколов имеет продольное и бипродольное направление, а для отщепов характерна радиальная и бессистемная огранка.

Кластерный анализ морфологических признаков ударных бугорков и их метрических характеристик позволил выделить три устойчивых кластера среди сколов с сохранившейся проксимальной частью (91 экз.). Анализируемыми признаками были тип ударной площадки, ее форма и размеры. Первый кластер (32 экз. и 35,2 % от выборки) характеризуется естественной ударной площадкой неопределенной формы, которые обладают характерными «забитостями» и «надломами» при умеренно широкой и наиболее длинной волне на вентральной части. Второй кластер (26 экз. и 28,6 % от выборки) характеризуется преобладанием гладких и линейных ударных площадок с прямой и дугообразной формой при наименее узкой и короткой

⁴ Здесь и далее приводимые индексы рассчитаны по методике Н. К. Анисюткина.

волне на вентральной части. Третий кластер (33 экз. и 36,3 % от выборки) характеризуется преобладанием двугранных и точечных ударных площадок с выпуклой формой при наиболее широкой и умеренно длинной волне на вентральной части. Сопоставление выделяемых кластеров с определенной техникой расщепления не входит в задачи настоящей работы, поскольку больше соответствует другим целям, чем обоснование характеристики и возраста описываемой индустрии. Поэтому, исходя из целесообразности, выделенные кластеры были сопоставлены только с типами входящих в них сколов.

В результате анализа встречаемости приведенных признаков по типам сколов, проведенного методом многомерной статистики, было установлено, что к первому кластеру относятся отщепы, реберчатые, краевые и другие технические сколы. Преобладающий среди них облик иллюстрируется сколами обновления фронта нуклеусов, дорсальная поверхность которых изобилует характерными «надломами» (рис. 4, 5). Ко второму и третьему в равной доле относятся отщепы и пластины.

Вторичная обработка представлена разнообразной ретушью и грубой оббивкой. Из всей имеющейся коллекции вторично обработаны только 14 артефактов. Среди изделий с вторичной обработкой можно выделить три группы с различным характером ее нанесения, которые подразделяются на две культурно-хронологические традиции. К первой группе относятся изделия с краевой (рис. 3, 4) и захватывающей (рис. 3, 1, 2) ретушью, ко второй – с грубой оббивкой (рис. 3, 3), а к третьей – с покрывающей ретушью (рис. 3, 5).

Орудийный набор в коллекции представлен как характерными для палеолитических индустрий изделиями в виде бифаса, скребловидных орудий с выемкой (2 экз.) и ножа с обушком (рис. 3, 2–4), так и вовсе нетипичными для них тесловидным изделием и наконечником с субпараллельной покрывающей ретушью (рис. 3, 1, 5).

Результаты сравнительного анализа описанных изделий из камня и продуктов его расщепления с местонахождения Арышевское 2, проведенного методом аналогий, прослеживаются с разной степенью доказательности. Наиболее наглядно сравнение наконечника с субпараллельной покрывающей ретушью с аналогичными изделиями, обнаруженными при раскопках Яйского неолитического могильника (ЯНМ), которые проводились в 1955 г. В. И. Матющенко (Матющенко, 1963: 102, табл. 2). Как показывают и другие материалы с долины р. Яя, индустрии эпохи неолита на данной территории были ориентированы на получение пластин и микропластин путем призматического расщепления с торцовых, клиновидных и призматических нуклеусов (Ларюков, 1967: 113, рис. 1). Эти факты позволяют дифференцировать внутриописываемой коллекции изделия, относящиеся к индустриям разных эпох.

Менее доказательным выглядит сравнение методом аналогий материалов местонахождения Арышевское 2 с материалами других палеолитических местонахождений в долине р. Яя. Сходство определяется в способах первичного расщепления, в результате которого во всех сравниваемых индустриях продуцировались сколы овальной или ромбической формы с радиальной или бессистемной огранкой дорсальной части. Орудия в сравниваемых индустриях также более различны, чем схожи. Так, шиповидные изделия с выемкой на отщепах и пластины с краевой ретушью с местонахождения Шестаково (Позднепалеолитическое..., 2003: 94, рис. 58, 2, 6, 8, 12) имеют определенное морфологическое и технико-технологическое сходство со скребловидным изделием с выемкой и пластинчатыми сколами с местонахождения Арышевское 2 (рис. 3, 5) и с шиповидным изделием на отщепе с Воронино-Яя. Прямая аналогия скребловидному изделию с выемкой (рис. 3, 3) обнаруживается в материалах с местонахождения Воронино-Яя, где было обнаружено аналогичное изделие на отщепе с двухгранной площадкой (Зенин, Лещинский, 1998б). Однако описанные сходства в морфологии не могут быть приняты за основание для выделения каких-либо культурных взаимосвязей. А только отражают общую для сравниваемых индустрий эпохальную принадлежность по таким ключевым позициям в орудийном наборе, как шиповидные изделия на отщепах, оформленные выемками, пластины с краевой ретушью и бифасиальные формы с захватывающей ретушью.

Различия в размерах изделий и сколов, отраженные на рис. 5, иллюстрируют описанную выше эпохальную принадлежность комплексов, известных в долине р. Яя. Такие типы, как наконечники, бифасы, рубящие и шиповидные орудия, четко разделяются на эпохальные кластеры по метрическим параметрам. А увеличение массивности сколов и снижение их пластинчатости в отдельной коллекции указывают лишь на доступность сырья для древних обитателей. Например, массивностью сколов отличается коллекция с местонахождения Арышевское 1, расположенного непосредственно на выходах используемого в индустрии кремнистого песчаника, а некоторые изделия с ЯНМ имеют схожие метрические параметры, хотя относятся к эпохе неолита на основе комплекса археологических источников. Вместе с тем приведенный график подтверждает типологическое сходство наконечника с покрывающей ретушью с местонахождения Арышевское 2 (рис. 3, 5) и наконечников с ЯНМ, которые оформлены единообразно (рис. 5, 7). Это наблюдение наглядно демонстрирует работоспособность утверждения о различии между палеолитическими и неолитическими индустриями в метрических характеристиках изделий и сколов для индустрий каменного века нижнего течения р. Яя. Таким же образом размерная сетка наглядно демонстрирует, насколько индустрия местонахождения Арышевское 2 отлична от других индустрий, существовавших в долине р. Яя в различные периоды эпохи камня.

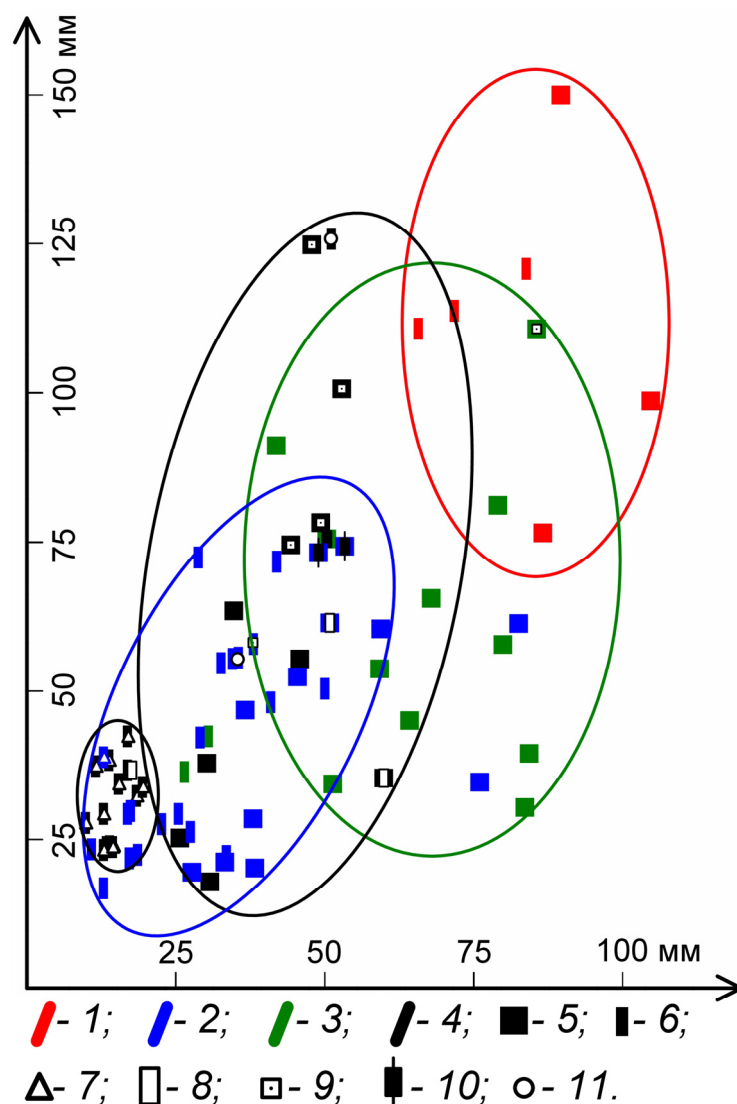

Рис. 5. Распределение по размерам сколов и изделий с памятников каменного века р. Яя: 1 – местонахождение Арышевское 1; 2 – местонахождение Арышевское 2; 3 – местонахождение Воронино-Яя; 4 – Яйский неолитический могильник; 5 – отщепы; 6 – пластины; 7 – наконечники; 8 – бифасы; 9 – рубящие орудия; 10 – орудия с выемками на отщепах; 11 – ножи

Следует также привести в качестве аргумента для обоснования хронологической принадлежности местонахождения Арышевское 2 ландшафтно-топографические особенности расположения позднепалеолитических объектов сартанского возраста в юго-восточной части ЗСР в общем и в Обь-Енисейском междуречье в частности. Все объекты расположены на геоморфологических структурах, приуроченных к II надпойменным террасам и зачастую на тех их участках, где обнажаются или близко к поверхности залегают третичные породы. Современная ландшафтная ситуация на данных объектах в широтном простираии характеризуется как периферия южной тайги и лесостепи. Для всех позднепалеолитических объектов, расположенных в таких условиях, характерна еще одна особенность – развитое оврагообразование на прибровочной части террасы и расположение в непосредственной близости от ложбины стока или глубокого оврага с водотоком, проистекающим с уровня поверхностного залегания грунтовых вод. Имеющиеся сведения о данных характеристиках памятников эпохи неолита, расположенных в долине р. Яя и в Причулымье, говорят об их приуроченности к иным геоморфологическим структурам (Беликова, 1995).

В результате проведенной работы были получены сведения, прямо и косвенно указывающие на позднепалеолитический характер индустрии с местонахождения Арышевское 2, время существования которой определяется временем сартанского оледенения. Малочисленность орудийного инвентаря не позволяет сформулировать доказательную характеристику хозяйственного уклада древних обитателей этого памятника. Но определенно точно позволяет определить их как носителей культуры эпохи позднего палеолита, характерные черты которой присущи индустрии этого местонахождения и неоднократно выявлялись в юго-восточной части ЗСР. Определение пространственно-временных связей описываемых в настоящей работе культурных явлений относится к перспективам дальнейшего изучения позднего палеолита ЗСР.

Определение используемой древними обитателями местонахождения техники расщепления может быть определено только предположительно на основании сопоставления косвенных свидетельств. Определяющим фактом для такого предположения следует считать выделение трех кластеров среди морфометрических характеристик ударных площадок у сколов с сохранившейся проксимальной частью. Следующим основанием является принадлежность типов сколов к выделяемым кластерам. На основании этого можно предположить, что древними обитателями местонахождения для расщепления сырья применялась ударная и отжимная техники. Описанные признаки на включенных в выборку сколах характерны для каждой из этих техник (Гиря, Нехорошев, 1993; Павленок, Павленок, 2012). Развивая это предположение, следует отметить, что отжим мог быть реализован на торцовом нуклеусе, который обнаружен в единственном экземпляре (рис. 4, 6). Также имеются краевые сколы с субпараллельными негативами снятий (рис. 4, 4), которые демонстрируют следы подправки края площадки и фронта нуклеуса, столь характерные при использовании отжимной техники (Павленок, Павленок, 2014).

При определении возраста индустрии местонахождения Арышевское 2 был получен ряд фактов, объяснение которых необходимо ввиду их неоднозначности. Речь идет о находках ретушированного наконечника, тесловидного изделия (рис. 3, 1, 5) и специфике того сырья, из которого они изготовлены. Существующие представления о материальной культуре каменного века юго-восточной части ЗСР указывают на повсеместное использование в качестве основного сырья кремнистого кварцитовидного песчаника (Зенин, 2002; Горбунов, 1960). В долине р. Яя полностью основанными на данном сырье достоверно являются только индустрии эпохи палеолита. Все обнаруженные памятники голоценового времени (Матющенко, 1963; Ларюков, 1967) демонстрируют полисырьевой характер индустрий. Следовательно, обсуждаемые изделия могут быть дифференцированы по данному критерию на основании приведенной закономерности, поскольку изготовлены они из разных пород.

Стратиграфический контекст этих находок таков, что найденный в шурфе СР4 наконечник происходит из слоя 2, от которого весь остальной массив артефактов отделяет слой 3

(рис. 2). А тесловидное изделие, обнаруженное вместе с остальными орудиями в шурфе СР7 (рис. 2; таблица), происходит из слоя 4. Тем самым стратиграфические условия залегания делают очевидными различия в возрасте этих изделий.

Другим обстоятельством, указывающим на различный возраст этих предметов, являются различия во вторичной обработке, которые определяются разницей в используемых инструментах и техниках обработки. Данная ситуация проявилась при поиске аналогий тесловидному изделию (рис. 3, 1). По своей морфологии данное изделие может быть отнесено к эпохе неолита, но в материалах с ближайших памятников этого периода в долине р. Яя отсутствуют тесла или топоры с захватывающей ретушью по 3/4 периметра. Покрывающая субпараллельная ретушь в юго-восточной части ЗСР характерна только для индустрий эпохи голоцена. Ближайшим памятником этой эпохи является ЯНМ, исследованный в 1950-е гг. (Матющенко, 1963: 41, табл. 2). Помимо морфологического присутствует и технико-технологический критерий – покрытие равнофасеточной и регулярной ретушью такого сравнительного малогабаритного изделия, как на обнаруженный в СР4 наконечник (рис. 3, 5), возможно только путем ручного отжима с мягким отжимником (Гиря, Нехорошев, 1993). Наличие такого инструментария и технологии продуцировало бы сколы с характерными признаками его применения, но их в коллекции не обнаружено.

В свете приведенных сведений более состоятельным представляется определение этого тесловидного изделия незавершенным или утилизированным бифасом, которые известны как в самой коллекции (рис. 3, 2), так и по находкам в долине р. Яя (Гребнева, 2017: 183) и в долине р. Чулым (Зенин, Лещинский, 2018). При постановке в один ряд с другими бифасами, отнесение данного артефакта к позднепалеолитическим изделиям не вызывает сомнений. Хронологическая принадлежность наконечника с покрывающей ретушью ввиду вышеперечисленных обстоятельств не может быть определена никак иначе, как периодом неолита. Факт его обнаружения на местонахождении носит случайный характер, но указывает на стратиграфическую обособленность культурных остатков позднего палеолита и неолита.

На основании изложенного можно сделать вывод о позднепалеолитическом возрасте изучаемой индустрии местонахождения Арышевское 2, поскольку ее основные изделия и сколы по метрическим параметрам и морфологии схожи с аналогичными артефактами с местонахождения Воронино-Яя и существенно отличаются по данным критериям от продуктов расщепления и выполненных на их основе изделий с ЯНМ.

Проведенные исследования местонахождения Арышевское 2 позволяют сформулировать перспективы дальнейшего изучения как самого местонахождения, так и долины нижнего течения р. Яя в целом. В отношении к местонахождению необходимо уточнение границ его территории в северном и восточном направлении, поскольку при проведении полевых работ в 2019 г. на данном направлении не закладывалось разрезов. Решение данной задачи необходимо коррелировать с ландшафтной обстановкой на местонахождении в целях уточнения поисковых признаков подобных объектов. В масштабах района проведения исследований дальнейшие перспективы видятся в продолжении поисковых работ по правому берегу р. Яя. Основанием для этого являются расположение выходов кремнистого песчаника, используемого на позднепалеолитических местонахождениях в долине р. Яя, а также описанные О. Б. Беликовой «следы» неолитического населения в Причулымье (Беликова, 1995) и находки изделий из камня позднепалеолитического облика.

Список сокращений

ГГС – Государственная геодезическая сеть; ЗСР – Западно-Сибирская равнина; ИАЭТ – Институт археологии и этнографии; РАН – Российская академия наук; СО – Сибирское отделение; ТГУ – Томский государственный университет; ТОКМ – Томский областной краеведческий музей; ЯНМ – Яйский неолитический могильник.

Литература:

- Анисюткин Н. К.** Опыт использования массивности сколов как показателя относительной хронологии в палеолите // Методические проблемы археологии Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. С. 97–106.
- Беликова О. Б.** Перспектива исследования памятников неолита и бронзового века в среднем Причулымье (к археологической карте Томской области) // Материалы и исследования культурно-исторических проблем народов Сибири: сб. ст. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. С. 7–35.
- Гиря Е. Ю., Нехорошеев П. Е.** Некоторые технологические критерии археологической периодизации каменных индустрий // Советская археология. 1993. № 4. С. 5–24.
- Горбунов М. Г.** К изучению яйского горизонта кремнистых пород в Западной Сибири // Доклады АН СССР. 1960. Т. 133, № 2. С. 427–430.
- Гребнева Г. И.** Каталог археологического собрания Томского областного краеведческого музея. Томск: Изд-во ТГУ, 2017. 554 с.
- Деревянко А. П., Молодин В. И., Зенин В. Н., Лещинский С. В., Мащенко Е. Н.** Позднепалеолитическое местонахождение Шестаково. Новосибирск: Изд-во ИЭАТ СО РАН, 2003. 168 с.
- Зенин В. Н., Лещинский С. В.** Новое палеолитическое местонахождение в Томской области (предварительное сообщение) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы VI годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998а. С. 98–102.
- Зенин В. Н., Лещинский С. В.** Новые данные о палеолитическом местонахождении Воронино-Яя в Томской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы VI годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998б. С. 96–97.
- Зенин В. Н., Лещинский С. В., Постнов А. В., Борисов М. А.** Исследование палеолитического местонахождения Арышевское 2 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2000. Т. 6. С. 137–140.
- Зенин В. Н., Лещинский С. В.** Находка бифаса в долине нижнего Чулыма (юго-восток Западно-Сибирской равнины) // Эволюция жизни на Земле: материалы V международного симпозиума. Томск: Изд. дом ТГУ, 2018. С. 208–210.
- Зенин В. Н.** Основные этапы освоения Западно-Сибирской равнины палеолитическим человеком // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4. С. 22–44.
- Иванова Г. М., Шацкий С. Б., Алябьева В. И., Костенич А. В., Арцюхевич М. А.** Геологическая карта СССР масштаба 1:200000. Серия Кетская. Лист О-45-XXVII – Яя. Объяснительная записка. Л.: ВСЕГЕИ, 1966. 89 с.
- Кащенко Н. Ф.** Скелет мамонта со следами употребления некоторых частей тела этого животного в пищу современным ему человеком // Зап. Импер. Академии наук. СПб., 1901. Сер. VIII: Т. 11, № 7. 60 с.
- Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М.** Географическое распространение сливных кварцитовидных песчаников – сырья для изготовления орудий в эпохи неолита и бронзы // Древние горняки и металлурги Сибири: межвузовский сборник научных статей. Барнаул: Изд-во АГУ, 1983. С. 3–19.
- Ларюков А. И.** Археологические памятники в среднем течении р. Яя // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово, 1967. Вып. 1. С. 111–113.
- Макаров С. С., Зольников И. Д., Аношкин А. А., Резвый А. С., Постнов А. В., Выборнов А. В.** Освоение Нижнего Приобья в позднем плейстоцене по археологическим данным // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 5: Археология и этнография. С. 43–54.
- Матющенко В. И.** Яйский неолитический могильник // Труды ТГУ. Томск, 1963. Т. 165. С. 97–103.
- Методика обработки коллекций.** Новосибирск: Изд-во НГУ, 2013. 390 с.
- Павленок К. К., Белоусова Н. Е., Рыбин Е. П.** Атрибутивный подход к реконструкции «операционных цепочек» расщепления камня // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. Вып. 3: Археология и этнография. С. 35–46.
- Павленок Г. Д., Павленок К. К.** Ударные техники скола в каменном веке: обзор англо- и русскоязычной литературы // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 12. № 7. С. 29–37.
- Павленок Г. Д., Павленок К. К.** Техника отжима в каменном веке: обзор англо- и русскоязычной литературы // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. № 5. С. 26–36.
- Петрин В. Т.** Палеолитические памятники Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука, 1986. 144 с.

Бычков Дмитрий Александрович.

Младший научный сотрудник.

Институт археологии и этнографии СО РАН.

Пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090.

E-mail: bda.nsk@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 30 декабря 2022 г.

D. A. Bychkov

NEW MATERIALS FROM THE STONE AGE SITE ARYSHEVSKOE 2 IN THE VALLEY OF THE RIVER YAYA (TOMSK REGION)⁵

The Aryshevskoe 2 site is currently located in one of the peripheral places of the West Siberian oecumene of the Stone Age people. It differs from other monuments in the area by the nature of the industry and the lack of absolute dating. These circumstances have led to resuming its exploration in 2019.

The purpose of this article is to publish the materials obtained and the results of their analysis. A series of pits were excavated around the trenches already dug in 2000 on the side of the terrace. A collection of 427 artifacts was found during the excavations. The materials from 2000 and 2019 were studied using a number of methods: the method of analogies, descriptive statistics, and multivariate statistics.

The cores show the predominance of the flat-flaking principle. In the case of the tools, the bifacial forms predominate, to which analogies can be found in the adjacent areas in the south and east. The chips are divided into 3 clusters according to technological criteria. This is the result of a cluster analysis of the size and morphology of their force bulbs and butts. Blades with a constantly reproducible shape predominate over flakes with a wide variety of shapes. The collection of tools appears to be typical of the Late Paleolithic. In addition, the collection also contains tools that are atypical for this period. The reasons for their distinction are described in detail in a separate part of the article.

The result of the study is the determination of the characteristic features of the industry and the relative time of its existence. The industry is distinguished from similar Paleolithic sites by its characteristic lamellar and bifacial artifacts. Chips with features of percussion dominate the overall statistics, despite the division into three groups of chips according to the results of cluster analysis. The prospect of further study of this site is evident in the spatial analysis of the distribution of artifacts and in the absolute dating of the deposits they contain.

Keywords: *Yaya, Aryshevskoe, Late Paleolithic, Neolithic, stratigraphy, statistics, typology, Tomsk region*

References:

Anisyutkin N. K. Opyt ispolzovaniya massivnosti skolov kak pokazatelya otnositelnoi khronologii v paleolite [Experience in using the massiveness of chips as an indicator of relative chronology in the Paleolithic] // Metodicheskie problemy arkheologii Sibiri. Novosibirsk, Nauka, 1988. P. 97–106 (in Russian).

Belikova O. B. Perspektiva issledovaniya pamyatnikov neolita i bronzovogo veka v srednem Prichulyme (k arkheologicheskoi karte Tomskoi oblasti) [Prospects for the study of Neolithic and Bronze Age sites in the middle Chulym region (to the archaeological map of the Tomsk region)] // Materialy i issledovaniya kulturno-istoricheskikh problem narodov Sibiri: sbornik statei. Tomsk, TSU Publ., 1995. P. 7–35.

Girya E. Yu., Nekhoroshev P. E. Nekotorye tekhnologicheskie kriterii arkheologicheskoi periodizatsii kamennykh industrii [Some technological criteria for the archaeological periodization of stone industries] // Soviet archeology. 1993. No 4. P. 5–24 (in Russian).

Gorbunov M. G. K izucheniyu yaiskogo gorizonta kremnistykh porod v Zapadnoi Sibiri [On the study of the Yaya horizon of siliceous rocks in Western Siberia] // Reports of the Academy of Sciences of the USSR. 1960. Vol. 133, No 2. P. 427–430 (in Russian).

Grebneva G. I. Katalog arkheologicheskogo sobraniya Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya [Catalog of the archaeological collection of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. Tomsk: TSU Publ., 2017. 554 p.

⁵ The work was carried out within the framework of the research project IAET SB RAS FWZG -2022-0007 "Geochronology of cultural and historical processes in the Pleistocene-Holocene of North Asia based on a comprehensive study of geoarchaeological objects". The author thanks V. N. Zenin for the opportunity to work with the material and for advice, A. V. Kharevich and M. V. Seletsky for help with editing the text, A. V. Fedorov, M. A. Novitskaya, and V. V. Zhukov for help with fieldwork, D. A. Bakhareva and A. A. Zograf for help with illustrations.

- Derevyanko A. P., Molodin V. I., Zenin V. N., Leshchinskii S. V., Mashchenko E. N.** Pozdnepaleoliticheskoe mestonakhozhdenie Shestakovo [Late Paleolithic Shestakovo site]. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2003. 168 p.
- Zenin V. N., Leshchinskii S. V.** Novoe paleoliticheskoe mestonakhozhdenie v Tomskoi oblasti (predvaritelnoe soobshchenie) [A new Paleolithic site in the Tomsk region (preliminary report)] // Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii: materialy VI godovoi itogovoi sessii Instituta arkheologii i etnografii SO RAN. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998a. P. 98–102.
- Zenin V. N., Leshchinskii S. V.** Novye dannye o paleoliticheskom mestonakhozhdenii Voronino-Yaya v Tomskoi oblasti [New data on the Paleolithic site of Voronino-Yaya in the Tomsk region] // Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii: materialy VI godovoi itogovoi sessii Instituta arkheologii i etnografii SO RAN. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1998b. P. 96–97.
- Zenin V. N., Leshchinskii S. V., Postnov A. V., Borisov M. A.** Issledovanie paleoliticheskogo mestonakhozhdeniya Aryshevskoe 2 [Study of the Paleolithic site Aryshevskoe 2] // Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2000. Vol. 6. P. 137–140 (in Russian).
- Zenin V. N., Leshchinskii S. V.** Nakhodka bifasya v doline nizhnego Chulyma (yugo-vostok Zapadno-Sibirskoi ravniny) [Finding a biface in the valley of the lower Chulym (southeast of the West Siberian Plain)] // Evolyutsiya zhizni na Zemle: materialy V mezhdunarodnogo simpoziuma. Tomsk: TSU Publ., 2018. P. 208–210.
- Zenin V. N.** Osnovnye etapy osvoeniya Zapadno-Sibirskoi ravniny paleoliticheskim chelovekom [The main stages of the development of the West Siberian Plain by Paleolithic man] // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. 2002. No 4. P. 22–44 (in Russian).
- Ivanova G. M., Shatskii S. B., Alyabeva V. I., Kostenich A. V., Artsyukhevich M. A.** Geologicheskaya karta SSSR masshtaba 1:200000. Seriya Ketskaya. List O-45-XXVII – Yaya. Obyasnitelnaya zapiska [Geological map of the USSR, scale 1:200000. Ketskaya series. Sheet O-45-XXVII – Yaya. Explanatory note]. L.: VSEGEI, 1966, 89 p.
- Kashchenko N. F.** Skelet mamonta so sledami upotrebleniya nekotorykh chastei tela etogo zhivotnogo v pishchu sovremennym emu chelovekom [Mammoth skeleton with traces of consumption of some parts of the body of this animal for food by modern man] // Zap. Imp. Akademii nauk. SPb., 1901, bd. VIII: Vol. 11, No 7. 60 p.
- Kiryushin Yu. F., Maloletko A. M.** Geograficheskoe rasprostraneniye slivnykh kvartsitovidnykh peschanikov – syrya dlya izgotovleniya orudii v epokhi neolita i bronzy [Geographical distribution of drain quartzite sandstones – raw materials for the manufacture of tools in the Neolithic and Bronze Ages] // Drevnie gornyyaki i metallurgi Sibiri: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh statei. Barnaul: AGU Publ., 1983. P. 3–19.
- Laryukov A. I.** Arkheologicheskie pamyatniki v srednem techenii r. Yai [Archaeological sites in the middle reaches of the Yaya River] // Reports of the Laboratory of Archaeological Research, 1967, Vol. 1. P. 111–113 (in Russian).
- Makarov S. S., Zolnikov I. D., Anoin A. A., Rezvyi A. S., Postnov A. V., Vybornov A. V.** Osvoenie Nizhnego Priobya v pozdnem pleistotsene po arkheologicheskim dannym [Assimilation of the Lower Ob in the Late Pleistocene According to Archeological Data] // Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, Vol. 20, No. 5. P. 43–54. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-5-43-54 (in Russian).
- Matyushchenko V. I.** Yaiskii neoliticheskii mogilnik [Yaya Neolithic burial ground] // Proceedings of TSU. 1963. Vol. 165. P. 97–103 (in Russian).
- Metodika obrabotki kolleksii** [Collection processing technique]. Novosibirsk: NSU Publ., 2013. 390 p.
- Pavlenok K. K., Belousova N. E., Rybin E. P.** Atributivnyi podkhod k rekonstruktsii "operatsionnykh tsepochek" rasshchepleniya kamnya [Attributive approach to reconstruction of "chaîne opératoire" of knapped technology] // Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2011, Vol. 10, No. 3. Archeology and ethnography. P. 35–46 (in Russian).
- Pavlenok G. D., Pavlenok K. K.** Udarnye tekhniki skola v kamennom veke: obzor anglo- i russkoyazychnoi literatury [Percussion flaking in the Stone Age: review of English and Russian published sources] // Vestnik NSU. Series: History and Philology. 2012. Vol. 12, No. 7. P. 29–37 (in Russian).
- Pavlenok G. D., Pavlenok K. K.** Tekhnika otzhima v kamennom veke: obzor anglo- i russkoyazychnoi literatury [Pressure technique in the Stone Age: review of English and Russian published sources] // Vestnik NSU. Series: History and Philology. 2014. Vol. 13, No. 5. P. 26–36 (in Russian).
- Petrin V. T.** Paleoliticheskie pamyatniki Zapadno-Sibirskoi ravniny [Paleolithic sites of the West Siberian Plain]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1986. 144 p. (in Russian)

Bychkov Dmitriy Aleksandrovich.

Junior Research Assistant.

Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch RAS.

Acad. Lavrentiev Av., 17, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: bda.nsk@yandex.ru